

УДК 930

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ РЕЛИГИИ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 1920–30-х гг.

О. В. МЕТЕЛЬ¹⁾

¹⁾Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, пр. Мира, 55а, 644077, г. Омск, Россия

Рассматривается история изучения проблемы происхождения религии в советской историографии 1920–30-х гг. Предполагается, что в 1920-е гг. в основе советского марксистского подхода к изучению религии лежала анимистическая теория, однако в начале 1930-х гг. она подверглась серьезной критике, сопровождавшейся попытками заменить ее иным подходом, в основу которого должны были быть положены идеи К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Сообщается, что, провозгласив отказ от анимизма, советские авторы сохранили верность идее возникновения религии в форме веры в духов, заменив лишь источник формирования подобных представлений и уточнив объект первоначального одушевления (им стала природа).

Ключевые слова: происхождение религии; анимизм; марксизм; советское религиоведение; Коммунистическая академия; В. К. Никольский; А. Т. Лукачевский.

Благодарность. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-01-50040 «Лаборатория марксистской мысли: история Коммунистической академии в контексте становления советской исторической науки (1918–1936 гг.)».

THE PROBLEM OF THE ORIGIN OF RELIGION IN THE SOVIET HISTORIOGRAPHY OF 1920–30s

O. V. METEL^a

^aDostoevsky Omsk State University, 55a Mira Avenue, Omsk 644077, Russia

The author examines the history of studying the problem of the origin of religion in the Soviet historiography of 1920–30s. She thinks that in the 1920s animistic theory was the basis of the Soviet Marxist approach to the study of religion, but in the early 1930s, this theory had been criticized and had to be replaced by a different approach, which was to be based on the ideas of K. Marx, F. Engels and V. I. Lenin. However, many authors simply changed the previous ideas: they replaced the source of religious beliefs and said the object of the original animation (now they became nature).

Key words: the origin of religion; the animism; Marxism; the science of religions in USSR; The Communist Academy; V. K. Nikolsky; A. T. Lukachevsky.

Acknowledgments. The publication was prepared while working of the scientific project № 16-01-50040 «Laboratory of Marxist Thought: History of the Communist Academy in the Context of the Formation of Soviet Historical Science (1918–1936)». This project was supported by Russian Foundation for Basic Research.

История советского религиоведения на протяжении последних нескольких лет не раз становилась предметом серьезных дискуссий. Научное

сообщество практически разделилось на два «враждующих лагеря», представители которых настаивали или на определяющем воздействии идеологии

Образец цитирования:

Метель О. В. Проблема происхождения религии в советской историографии 1920–30-х гг. // Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Гісторыя. 2017. № 4. С. 28–33.

For citation:

Metel O. V. The problem of the origin of religion in the Soviet historiography of 1920–30s. *J. Belarus. State Univ. Hist.* 2017. No. 4. P. 28–33 (in Russ.).

Автор:

Ольга Вадимовна Метель – кандидат исторических наук; старший преподаватель кафедры всеобщей истории исторического факультета.

Author:

Olga V. Metel, PhD (history); senior lecturer at the department of universal history, faculty of history. olgametel@yandex.ru

на религиоведческие исследования в СССР или, напротив, подчеркивали значительные достижения советских предшественников [1–3]. Результаты подобных споров оказались не такими впечатляющими как уровень напряженности дискуссий и, на наш взгляд, не приблизили исследователей к действительному пониманию истории развития данной дисциплины. Причина такого итога во многом кроется в стремлении участников дискуссий к целостному анализу феномена советского религиоведения, что таит в себе опасность возникновения неоправданных генерализаций и упрощений. В связи с этим более продуктивным оказывается иной подход, предполагающий изучение историографии отдельных тем и сюжетов, разрабатываемых советскими авторами. Как нельзя лучше для решения таких задач подходит проблема происхождения религии, имевшая решающее значение для нужд советской антирелигиозной пропаганды (о чем, к примеру, наглядно свидетельствует постановление XII съезда РКП (б) «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды») и потому испытывавшая на себе серьезное воздействие вненаучных факторов.

Между тем в советской историографии проблемы происхождения религии сравнительно редко становились объектом исследовательского интереса. На сегодняшний день существует лишь несколько специальных трудов, выполняющих преимущественно инструменталистскую функцию. Данная функция заключается в подведении итогов изучения сюжета возникновения религии в определенный период развития советской науки [4–6]. В рамках настоящей статьи постараемся существенно изменить подход к исследованию рассматриваемого вопроса путем отказа от простого перечисления выводов советских ученых и антирелигиозников, а также рассмотрев основные этапы становления советского марксистского подхода к проблеме происхождения религии в 1920–30-х гг. С данной целью обратимся к традиционным историографическим источникам. Это опубликованные труды советских авторов (монографии, статьи в журналах и сборниках), которые дополняются неопубликованными архивными материалами (стенограммы докладов, черновики статей, сведения биографического характера) и хранятся в Архиве Российской академии наук и Государственном архиве Российской Федерации. Методологическая база проводимого исследования определяется основным принципом, заимствованным из арсенала интеллектуальной истории. Данный принцип предполагает, что историография должна изучать механизмы формирования научных концепций путем анализа различных факторов, оказывающих воздействие на эти концепции.

В советской России в довоенный период проблема происхождения религии привлекала внимание как историков и этнографов, так и пропагандистов-антирелигиозников. Последние стремились предложить марксистскую трактовку данного сюжета. В 1920-х гг. статус такой трактовки фактически был закреплен за анимистической теорией, которой, по словам А. Т. Лукачевского, несмотря на отдельные различия в понимании материала, придерживались 99 % советских марксистов¹. Анимистическая теория своим возникновением в первую очередь обязана английскому антропологу XIX в. Э. Тэйлору, который опирался на методологию эволюционизма и привлек значительный этнографический материал с целью доказать изначальный характер религии как веры в духов. Данный взгляд заинтересовал теоретиков Второго интернационала (Г. Кунов, Г. В. Плеханов, П. Лафарг), чьи работы по проблемам религиозной истории получили в советской России 1920-х гг. статус «классических» и активно использовались при разработке интересующих нас сюжетов [7–10]. Несмотря на то что между советскими авторами существовали некоторые разногласия относительно трактовки основного источника религиозных идей, большинство исследователей соглашалось с тем, что именно анимизм был «исходной точкой» и «минимумом» религии. Значительно упрощая, можно говорить о том, что советские марксисты 1920-х гг. источник религиозных представлений усматривали в нескольких основных явлениях:

- 1) стремлении дикаря объяснить явления смерти, сна, страха перед трупом;
- 2) бессилии дикаря в борьбе с природой, его желании понять окружающие природные явления;
- 3) социальных отношениях, сложившихся внутри первобытного общества и предполагавших распределение ролей «организатора и исполнителя» [11–16].

В любом случае, какова бы ни была причина возникновения религии, вера сформировалась в форме анимистических взглядов, на основе которых в дальнейшем складывались тотемизм, фетишизм и культ предков.

Анимистическая теория подвергалась критике (преимущественно с позиции преанимизма). Но, несмотря на это, отождествление анимистической теории с марксизмом в советской историографии первого послереволюционного десятилетия было распространено достаточно широко. В связи с этим, когда на рубеже 1920–30-х гг. на «антирелигиозном фронте» начался процесс поиска *единственно верного марксистского* подхода к происхождению религии, именно анимистическая теория оказалась первым претендентом на эту роль. Прошедшие

¹ Преображенский П. Ф. Основные проблемы вопроса о происхождении религиозных форм: стенограмма доклада и прения по докладу на заседании комиссии по истории религии // Арх. Рос. акад. наук. Ф. 355. Оп. 2. Д. 82. Л. 16.

в различных подразделениях Коммунистической академии дискуссии 1929–1930 гг., касающиеся проблем методологии изучения генезиса религии и истории ее ранних форм, отчетливо продемонстрировали «анимистические» ориентации большинства советских антирелигиозников. В лице известного пропагандиста В. С. Рожицына советские антирелигиозники прямо провозгласили, что анимистическая теория и есть марксистское объяснение возникновения религии¹. Схожей позиции придерживался и А. Т. Лукачевский – один из руководителей «антирелигиозного фронта», выпускник Института красной профессуры, в начале 1930-х гг. заведующий рядом кафедр по истории религии в учреждениях высшего образования Москвы и одновременно исполняющий обязанности заместителя главного редактора журнала «Антирелигиозник», а также заместитель председателя Союза воинствующих безбожников. Свою приверженность к анимистической теории А. Т. Лукачевский выражал как в докладах, сделанных в стенах Коммунистической академии, так и в многочисленных публикациях [17–18].

Однако, несмотря на кажущиеся устойчивыми позиции анимизма, дальнейшее отождествление теории с марксизмом оказалось невозможным. Развернувшаяся в конце 1920 – начале 1930-х гг. борьба с «буржуазными специалистами», которая применительно к «антирелигиозному фронту» выражалась в отказе от дальнейшего «союза с Древсами» [19], спровоцировала волну критики в адрес западных ученых. Критике подвергался и Э. Тэйлор, которого обвиняли в «идеализме», не позволившем ученому понять истинные причины возникновения религии. Основные этапы эволюции критики, развернувшейся в адрес английского антрополога, наглядно демонстрируют высказывания В. К. Никольского, уделявшего немало внимания проблеме происхождения религии в связи с разработкой истории первобытного общества. В конце 1920-х гг. В. К. Никольский, будучи сотрудником Института истории РАНИОН, получил командировку за рубеж, целью которой было знакомство с иностранной литературой, касающейся вопросов происхождения религии (первоначально командировка планировалась в 1926 г., но она не состоялась, так как историк не был своевременно проинформирован о необходимости представить определенный набор документов²). Так, если в 1930 г. в своем выступлении на заседании социологической секции Института истории Ком-

мунистической академии, посвященном обсуждению доклада А. Т. Лукачевского, В. К. Никольский называл Э. Тэйлора «классиком», которого советские авторы должны «ценить» (а в отредактированном варианте стенограммы и вовсе звучит требование подражания английскому антропологу³), то уже в одной из статей 1933 г. В. К. Никольский резко критиковал предшественника за идеализм и невнимание к материалистическому методу изучения истории [20]. Несмотря на то, что в предисловии к русскому изданию книги «Первобытная культура» советский историк называет анимистическую теорию «максимумом того, что дало буржуазное религиоведение о первобытных верованиях», критика в адрес не сумевшего, по мнению В. К. Никольского, правильно понять социальные корни религии создателя этой теории сохранялась и в дальнейшем [21, с. XXVII].

Еще более суровые замечания были сделаны советскими авторами в адрес других мыслителей, разделявших анимистическую теорию и выступавших в 1920-х гг. в качестве авторитетов в плане решения вопросов о происхождении религии. В большей степени это касалось Г. В. Плеханова, чьи выводы, особенно касающиеся выделения основных компонентов религии, ранее широко использовались советскими антирелигиозниками и признавались программой и «наметкой» для собственных штудий⁴. В рассматриваемый период теоретика меньшевизма обвиняли в оппортунизме, формализме и идеализме, которые привели к «неправильному толкованию» идей Ф. Энгельса и ложному смешению его взглядов с выводами Э. Тэйлора [22]. Серьезному осуждению подверглись также «социал-фашист» Г. Кунов, чьи работы ранее признавались не имеющими «ни одного необоснованного положения» [9, с. 11]); «буржуазный идеалист» Дж. Фрезер, сумевший лишь собрать фактический материал; создатель авторитарной теории А. А. Богданов, не увидевший истинные корни религии, а также многие другие авторы, когда-либо приступавшие к изучению данной проблемы [23].

Единственными мыслителями, сумевшими отыскать истинные причины возникновения религии, отныне стали считаться К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин. Их взгляды советскими авторами были признаны абсолютно оригинальными и независимыми от разработок «буржуазных» исследователей. Так, В. К. Никольский в одной из работ настаивал на том, что учение К. Маркса и Ф. Энгельса о религии даже с точки зрения хроно-

¹ Преображенский П. Ф. Основные проблемы вопроса о происхождении религиозных форм: стенограмма доклада и прения по докладу на заседании комиссии по истории религии // Арх. Рос. акад. наук. Ф. 355. Оп. 2. Д. 82. Л. 29.

² Никольский Владимир Капитонович // Гос. арх. Рос. Федерации. Ф. 4655. Оп. 2. Д. 327. Л. 31.

³ Стенограмма заседания секции социологии по обсуждению темы «Методология изучения генезиса религии и ранних религиозных форм» // Арх. Рос. акад. наук. Ф. 359. Оп. 1. Д. 30. Л. 54.

⁴ Стенограмма заседания секции социологии по обсуждению темы «Методология изучения генезиса религии и ранних религиозных форм» // Арх. Рос. акад. наук. Ф. 359. Оп. 1. Д. 30. Л. 55.

логии не могло испытать на себе влияние взглядов Э. Тэйлора, предложившего свою теорию на двадцать лет позднее появления выводов «основоположников» [20, с. 15].

Однако основная проблема, вставшая перед советскими специалистами, заключалась в отсутствии целостного учения «классиков» марксизма о происхождении религии. Советские ученые располагали лишь разбросанными в многочисленных трудах отдельными высказываниями К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина по данному вопросу. Эти высказывания нуждались не просто в систематизации и обобщении, но и в правильной интерпретации, отвечающей нуждам текущего момента и исключающей любые множественные трактовки выработанной схемы. В результате работы, проделанной в данном направлении советскими антирелигиозниками (А. Т. Лукачевским, В. К. Никольским) марксистская трактовка проблемы формирования религии должна была опираться на несколько базовых компонентов: признание религии одним из вариантов общественной идеологии, обнаружение ее корней в невежестве дикаря и его бессилии перед природой, указание на приходящий характер религиозных идей и, наконец, утверждение о необходимости борьбы с этими идеями. Для подтверждения подобных положений был выбран перечень цитат из работ «основоположников» (заметим, что главным «специалистом» по данной проблеме оказался Ф. Энгельс). Эти работы вошли в арсенал советских марксистов в качестве базовых методологических указаний, которых необходимо было придерживаться для правильного решения поставленных задач.

Приведем несколько наиболее ярких примеров подобного цитирования. Во-первых, это утверждение Ф. Энгельса о том, что «религия возникла в самые первобытные времена из самых темных первобытных представлений людей о своей собственной и о внешней природе» [24, с. 313]. Во-вторых, это указанное в работе суждение К. Маркса о том, что «человек создает религию, религия не создает человека <...> это государство, это общество создают религию, превратное мирознание, ибо сами они – превратный мир» [25, с. 414]. И, в-третьих, это установка В. И. Ленина на то, что «бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами так же неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря с природой порождает веру в богов, в чертей, в чудеса и т. п.» [26, с. 142].

Проделав подобную «методологическую» работу и формально отказавшись от «устаревшей и ошибочной» анимистической теории [27], советские авторы тем не менее при реконструкции истории возникновения религии сохранили ядро концепции английского антрополога, придав ему «марксистское обрамление». Наиболее показатель-

ной в данном случае являлась монография В. К. Никольского, представившая в научно-популярной форме целостный нарратив, объясняющий формирование религиозных идей и практик [28]. С точки зрения советского историка, религия – историческое явление, возникшее в определенный момент развития первобытного общества в связи со стремлением дикаря, у которого в достаточной степени оказалось развито мышление и воображение, понять и объяснить окружающую его действительность. Иными словами, главной причиной становления религии как искаженного отражения реальности явилось «бессилие дикаря в борьбе с природой». Об этом бессилии говорил Ф. Энгельс. Оно, по словам философа, обусловлено низким уровнем развития производительных сил. Причем, как указывал В. К. Никольский, причиной возникновения религии наряду с бессилием в борьбе с природой было наличие отдельной области, в которой дикарь мог справиться сам [28, с. 40]. Первоначальной формой первобытной религии, по мнению советского историка, являлось *душеверие*, принявшее форму поклонения природным материальным объектам. Несмотря на то что подобная терминологическая замена была в определенной степени связана с популярным характером анализируемого издания, рассчитанного на массового читателя, на наш взгляд, она выглядит весьма симптоматично.

Таким образом, советская историография, изучающая проблемы происхождения религии, в первые послереволюционные десятилетия прошла в своем развитии два основных этапа. В рамках первого, продолжавшегося до начала 1930-х гг., советские авторы придерживались анимистической теории, предлагая лишь разные трактовки вопроса об источнике возникновения религиозных верований. Второй этап, продлившийся до конца 1930-х гг., напротив, был связан с формальной критикой анимизма и утверждением советского марксистского подхода к данной теме, основанного на высказываниях Ф. Энгельса, К. Маркса и В. И. Ленина, предполагавших, что причина возникновения религии крылась в бессилии человека перед природой. Причины подобной трансформации определялись общей перестройкой научного фронта в СССР в конце 1920 – начале 1930-х гг., когда на смену союзу с «буржуазными специалистами» пришло стремление к созданию подлинной советской марксистской науки. Однако формальная критика анимистической теории еще не означала полного отказа от ее использования. Критикуя ложную анимистическую теорию, советские исследователи, тем не менее, признавали анимизм как одну из форм ранних религиозных верований, ставя ее в один ряд с тотемизмом и фетишизмом [29–30].

Библиографические ссылки

1. Яблоков И. Н. К дискуссии о современном состоянии и истории отечественного религиоведения // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2011. № 1. С. 165–172.
2. Антонов К. М. Изучение феномена «советского религиоведения»: цели, методы, смыслы // Философия религии : альм. / сост. и отв. ред. В. К. Шохин. М. : Наука ; Восточная литература, 2015. С. 224–238.
3. Шахнович М. М. Этнос истории науки: о реконструкции российского религиоведения советского периода // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 1 (33). С. 185–197.
4. Кабо В. Р. Происхождение религии: история проблемы. Канберра : Алчеринга, 2002.
5. Зыбковец В. Ф. Проблема происхождения религии в советской науке. (Постановка вопроса; труды А. В. Луначарского, Е. М. Ярославского, И. И. Скворцова-Степанова) // Вопр. истории религии и атеизма : сб. ст. : в 12 т. М. : Академия наук СССР, 1958. Т. 6. С. 322–348.
6. Шахнович М. И. Исследование советской наукой проблем происхождения религии и ее ранних форм // Вопр. научного атеизма : сборник. М. : Мысль, 1967. Вып. 4: Победа научно-атеистического мировоззрения в СССР за 50 лет. С. 242–266.
7. Плеханов Г. В. Материалистическое понимание истории // О религии и церкви: избранные произведения и отрывки. М. : Академия наук СССР, 1957. С. 129–140.
8. Плеханов Г. В. Рецензия на брошюру А. Паннекука «Социализм и религия» // О религии и церкви: избранные произведения и отрывки. М. : Академия наук СССР, 1957. С. 146–153.
9. Кунов Г. Возникновение религии и веры в бога. М. ; Пг. : Коммунист, 1919.
10. Лафарг П. Религия и капитал. М. : ОТИЗ ; Гос. антирелигиоз. изд-во, 1937.
11. Богданов А. А. Авторитарное мышление // Из психологии общества. 2-е изд. СПб. : Дело, 1906. С. 110–188.
12. Скворцов-Степанов И. И. Очерк развития религиозных верований. М. : Либроком, 2011.
13. Луначарский А. В. Введение в историю религии (в шести популярных лекциях) // Об атеизме и религии / под ред. А. Ф. Окулова. М. : Мысль, 1972. С. 104–217.
14. Ярославский Е. М. Как возникли религиозные верования // О религии, христе и пасхе. М., 1925. С. 10–16.
15. Тахтарев К. М. Сравнительная история развития человеческого общества и общественных форм : в 3 ч. М. : Госиздат, 1926. Ч. I : Введение. Тотемистическое общество. Родовое общество.
16. Тюменев А. И. Возникновение религии и первые шаги религиозного развития // Зап. науч. общ. марксистов. 1922. № 3. С. 60–124.
17. Лукачевский А. Т. Марксизм-ленинизм как воинствующий атеизм. М. : Государственное антирелигиозное издательство, 1933.
18. Лукачевский А. Т. Введение в историю религий. М. : ОШЗ-ГАИЗ, 1934.
19. Енишерлов М. О форме и степени нашего дальнейшего союза с Древсами // Антирелигиозник. 1930. № 8–9. С. 94–101.
20. Никольский В. К. Карл Маркс о первобытно-коммунистической формации и происхождении религии // Антирелигиозник. 1932. № 2. С. 9–25.
21. Никольский В. К. Место Эдуарда Тэйлора в исследовании первобытной культуры // Тэйлор Э. Б. Первобытная культура / под ред. В. К. Никольского. М. : Государственное социальное экономическое издательство, 1939. С. III–XXX.
22. Федосеев П. Г. В. Плеханов о религии // Воинствующий атеизм. 1931. № 10. С. 3–26.
23. Происхождение религии в понимании буржуазных ученых : сб. ст. / под ред. А. Т. Лукачевского. М. : Москов. рабочий, 1932.
24. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений : в 50 т. 2-е изд. М. : Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 21. С. 269–317.
25. Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений : в 50 т. 2-е изд. М. : Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 1. С. 414–429.
26. Ленин В. И. Социализм и религия // Полное собрание сочинений : в 55 т. М. : Государственное издательство политической литературы, 1958. Т. 12. С. 142–147.
27. Крывелев И. А. К критике анимистической теории // Вопр. философии. 1956. № 2. С. 183–194.
28. Никольский В. К. Происхождение религии. М. : Московский рабочий, 1940.
29. Токарев С. А. Ранние формы религии и их развитие. М. : Политиздат, 1964.
30. Шаревская Б. И. Анимизм // Советская историческая энциклопедия : в 16 т. М. : Советская энциклопедия, 1961. Т. 1: Аалтонен – Аяны. С. 587–588.

References

1. Yablokov I. N. [The discussion about the current state and the history of science of religions in Russia]. *Gos., relig., tserkov' v Rossii i za rub.* [State, religion, church]. 2011. No. 1. P. 165–172 (in Russ.).
2. Antonov K. M. [The study of the phenomenon of «Soviet religiovedeniya»: goals, methods, and meaning]. *Filos. relig. : al'manakh.* Moscow : Nauka ; Vostochnaya literatura, 2015. P. 224–238 (in Russ.).
3. Shahnovich M. M. The Ethos of the history of science: a reconstruction of religious in Soviet Russia. *Gos., relig., cerkov' v Rossii i za rub.* [State, religion, church]. 2015. No. 1 (33). P. 185–197 (in Russ.).
4. Kabo V. R. [The origin of religion: the history of the problem]. Kanberra : Alcheringa, 2002 (in Russ.).
5. Zybkocev V. F. [The problem of the origin of religion in Soviet science. (The Formulation of the question; the works of A. V. Lunacharsky, E. M. Yaroslavsky, I. I. Skvorcov-Stepanov)]. *Vopr. istorii relig. i ateizma* : collect of pap. : in 12 vol. Moscow : Acad. of Sci. USSR, 1958. Vol. 6. P. 322–348 (in Russ.).
6. Shahnovich M. I. [The study of the Soviet science the problem of the origin of religion and its early forms]. *Vopr. nauchnogo ateizma* [The questions of the scientific atheism]. Moscow : Mysl', 1967. Vol. 4 : [The victory of scientific atheistic worldview in the USSR for 50 years]. P. 242–266 (in Russ.).

7. Plekhanov G. V. [The materialist understanding of the history]. In: *O religii i tserkvi: izbrannye proizvedeniya i otryvki* [About the religion and the church: selected works and experts]. Moscow : Acad. of Sci. USSR, 1957. P. 129–140 (in Russ.).
8. Plekhanov G. V. [The Review of the brochure of A. Pannekuk «The socialism and religion»]. In: *O religii i tserkvi: izbrannye proizvedeniya i otryvki* [About the religion and the church: selected works and experts]. Moscow : Acad. of Sci. USSR, 1957. P. 146–153 (in Russ.).
9. Kunov G. [The emergence of religion and the belive of God]. Moscow ; Petrograd : Kommunist, 1919 (in Russ.).
10. Lafarg P. [The religion and the capital]. Moscow : OGIZ ; Gosudarstvennoe antireligioznoe izdatel'stvo, 1937 (in Russ.).
11. Bogdanov A. A. [The authoritarian thinking]. *Iz psikhologii obshchestva*. 2nd ed. Saint Petersburg : Delo, 1906. P. 110–188 (in Russ.).
12. Skvorcov-Stepanov I. I. [The outline of the development of religions]. Moscow : Librokom, 2011 (in Russ.).
13. Lunacharskiy A. V. [The introduction to the history of religion (in six popular lectures)]. In: Okulov F. *Ob ateizme i religii* [About ateism and religion]. Moscow : Musl', 1972. P. 104–217 (in Russ.).
14. Yaroslavskiy Em. M. [How did the religious beliefs]. *O religii, Hriste i Paskhe*. Moscow, 1925. P. 10–16 (in Russ.).
15. Tahtarev K. M. [The comparative construction of human development and social forms] : in 3 parts. Moscow : Gosizdat, 1926. Part I: [Introduction. The totemic soviety. Generia soviety] (in Russ.).
16. Tyumenev A. I. [The emergence of religion and religious development]. *Zap. nauchnogo obshhestva marksistov*. 1922. No. 3. P. 60–124 (in Russ.).
17. Lukachevskiy A. T. [Marxism-leninism as militant atheism]. Moscow : Gosudarstvennoe antireligioznoe izdatel'stvo, 1933 (in Russ.).
18. Lukachevskiy A. T. [The introduction to the history of religion]. Moscow: OSHZ-GAIZ, 1934 (in Russ.).
19. Enisherlov M. [About the form and extent of our future union with Drevsami]. *Antireligioznik*. 1930. No. 8–9. P. 94–101 (in Russ.).
20. Nikol'skiy V. K. [Karl Marks about primitive communist societies and the origin of religion]. *Antireligioznik*. 1932. No. 2. P. 9–25.
21. Nikol'skiy V. K. [The Edward Tylor place in the study of primitive culture]. In: E. Tylor. *Pervobytnaya kul'tura*. Moscow : Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1939. P. III–XXX (in Russ.).
22. Fedoseev P. G. [V. Plekhanov about religion]. *Voinstvuyushchii ateizm*. 1931. No. 10. P. 3–26 (in Russ.).
23. Lukachevsky A. T. (ed.) [The origin of religion in understanding burzhuaaznyh scientists] : collect. of pap. Moscow : Moscovskii rabochii, 1932 (in Russ.).
24. Engels F. [L. Feuerbach and the end of classical german philosophy]. In: K. Marks, F. Engels [Collected works] : in 50 vol. 2nd ed. Moscow : Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1961. Vol. 21. P. 269–317 (in Russ.).
25. Marks K. [To the critique of Hegel's philosophy of right. The introduction]. In: K. Marks, F. Engels. *Sobranie sochinenii* : in 50 vol. 2nd ed. Moscow : State publ. house polit. lit., 1961 Vol. 1. P. 414–429 (in Russ.).
26. Lenin V. I. [The socialism and the religion]. *Polnoe sobranie sochinenii* : in 55 vol. Vol. 12. P. 142–147 (in Russ.).
27. Kryvelev I. A. [The critique of animistic theory]. *Vopr. filos.* 1956. No. 2. P. 183–194 (in Russ.).
28. Nikol'skiy V. K. [The origin of the religion]. Moscow : Moscovskii rabochii, 1940 (in Russ.).
29. Tokarev S. A. [The early forms of religion and their development]. Moscow : Politizdat, 1964 (in Russ.).
30. Sharevskaya B. I. [Animizm]. *Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya* : in 12 vol. Moscow : Sovetskaya entsiklopediya, 1961. Vol. 1: Aaltonen – Ayany. P. 587–588 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 06.06.2017.
Received by editorial board 06.06.2017.